

Фотографирование бурятскими учеными в экспедициях в Центральную Азию начала XX в. (по дневникам Базара Барадийна)

Н. А. Станулевич, С. С. Сабрукова

Этнокультурный потенциал бурятских проводников и ученых позволил осуществить географические и этнографические исследования, начиная с приглашения их в качестве сопровождения для экспедиций Н. М. Пржевальского в Центральную Азию во второй половине XIX в. Новаторской являлась также идея использовать их в качестве фотографов. Представители национальной интеллигенции фиксировали в своих экспедиционных дневниках данные о съемках, сюжеты контактирования с жителями исследуемых территорий на предмет их фотографирования. В ходе исследования записи, отражающие фотографическую деятельность Базара Барадийна в экспедициях 1903–1907 гг., были проанализированы и сравнены как материалы с ежегодной динамикой фотографического и дипломатического мастерства ученого-путешественника. Влияющими на фотосъемку были определены региональный, климатический и религиозный факторы. Рассмотрение дневников Барадийна позволило выявить дополнительные детали этноконфессионального аспекта истории повседневности. Представитель национальной интеллигенции успешно справился с задачей не только научного изучения региона Центральной Азии, но и фотофиксации культурной и религиозной жизни Монголии и Тибета, в том числе с обучением буддийских лам обращению с фотоаппаратом и последующими операциями по получению фотографий.

Ключевые слова: буряты, приграничная территория, фронтир, контакты, съемка, экспедиционные дневники, Далай-лама XIII, Петр Козлов, Барадийн.

Для цитирования: Станулевич Н. А., Сабрукова С. С. Фотографирование бурятскими учеными в экспедициях в Центральную Азию начала XX в. (по дневникам Базара Барадийна) // История повседневности. – 2024. – № 4. – С. 183–205. DOI: 10.35231/25422375_2024_4_183. EDN: WPDXCQ

Введение

Дневниковые записи все чаще становятся предметом исследования исторических дисциплин. Обычно результаты работы отражают либо отдельный документ, либо хронологический период. Сравнение записей одного героя дает возможность проследить его деятельность или какой-либо связанный с ним феномен в динамике.

В дневниках ученых-путешественников начала XX в. можно встретить записи о фотосъемках, так как данный исторический период связан с появлением доступности фотографических материалов для использования вне стен фотостудий и особым статусом фотографии как инструмента изучения мира. Каждый выполненный кадр в первой половине века воспринимался как важный и уникальный материал, особенно в полевых условиях. При этом дневниковые записи в совокупности с фотографиями рассматриваются чаще в форматах изданий-альбомов, где нет места анализу контекста создания фотографий или важности фотосъемки в повседневной экспедиционной практике.

С начала 2000-х гг. особое внимание привлекают материалы исследователей азиатского региона, в частности Монголии и Тибета. Особым успехом в плане фотосъемок территорий недружественных к фотографии отличались экспедиции «представителей национальной интеллигенции» [1, с. 125]. А именно О. М. Норзунова, Г. М. Цыбикова, отснявших впервые столицу Тибета – Лхассу в 1900–1901 гг., и Б. Барадийна, фотографировавшего территорию Монголии и Тибета, в частности монастырь Лавран, в 1905–1907 гг. Фотографии последнего до недавнего времени были известны только по его отчету для Императорского Русского географического общества в 1908 г. Более чем через 100 лет после поездок началась работа по расшифровке дневников Барадийна [2–4] и атрибуции его негативов [5] и фотографий¹.

Для описания феномена фотографирования бурятскими и калмыцкими учеными-путешественниками территорий Забайкалья, Монголии и Тибета, а также особенностей документирования этих процессов необходим комплексный анализ дневниковых записей с учетом лингвистических особенностей

¹ Станулевич Н. А. Фотографическое наследие Базара Барадийна в российских архивах и музеях. Двенадцатые петербургские тибетологические чтения (программа). [Текст]. URL: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_content&task=view&id=14924&Itemid=0 (дата обращения: 10.10.2024).

описания фотографических процессов и технических деталей фотопрактик начала XX в.

Цель статьи – на основе дневниковых записей Базара Барадийна выявить особенности фотографирования районов Центральной Азии в начале XX в. Исходя из цели, были поставлены исследовательские задачи: провести внешний и внутренний анализ источника; проанализировать текст дневников и выделить записи о фотографических процессах; выявить практики, отличающие экспедиционную съемку по региональному признаку; реконструировать процессы фотосъемки на территории Забайкалья, Монголии и Тибета в начале XX в.

В данной статье будут представлены результаты исследования четырех путевых дневников и черновых записей Базара Барадийна в его поездках по Забайкалью в 1903–1904 гг., а также Монголии и Тибету в 1905–1907 гг. В первой части статьи будут сформулированы причины привлечения представителей этнических меньшинств в роли исследователей и фотографов. Далее будут приведены характеристики дневниковых записей Базара Барадийна с точки зрения повседневной фиксации фотографических съемок в путешествии. В качестве приложения к статье приведены наиболее ценные для истории фотографии дневниковые записи исследователя.

Анализ записей, охватывающих первые эксперименты с фотографированием, а также признанные профессиональным сообществом результаты¹ поездок, позволит охарактеризовать повседневные фотографические практики ученых-путешественников. В основе анализа – принцип системного подхода к изучению фактов на примере конкретных историко-бытовых явлений. В работе были использованы следующие методы: компаративный, дающий возможность провести сравнительно-исторический анализ разных стадий работы ученых-путешественников над фотосъемками в экспедициях; исторический – для оценки роли привлечения бурятских ученых к фотосъемкам в Центральной Азии, а также типологический метод исторических исследований.

¹ За путешествие в Лавран Барадийн был удостоен премии имени Пржевальского от Императорского Русского географического общества. Перечень награжденных знаками отличия русского географического общества (1845–2012). [Электронный ресурс]. URL: https://www.rgo.ru/sites/default/files/upload/spisok-nagrazhennyh_8.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

Материалами для данного исследования стали дневники Базара Барадийна из фондов Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН (далее ИВР РАН), документы Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии (далее РКСВА) из фондов Санкт-Петербургского филиала архива РАН (далее СПбФ А РАН).

Представители «инородцев» были участниками экспедиционных групп по изучению азиатского приграничных районов. В ходе исследований (и в том числе фотосъемок) им было легче находить общий язык и выстраивать коммуникацию с представителями этносов исследуемых территорий. Так, Н. М. Пржевальский отмечал, что «для монгольского языка наилучшие переводчики из наших забайкальских казаков» [6, с. 55–56]. Преимущества бурятских и калмыцких паломников в Тибет при задаче изучить образ жизни территории и отснять ее в условиях негативной реакции местного населения были подмечены уже современными исследователями истории изучения Центральной Азии.

Тенденция в разработке темы дневников исследователей региона обусловлена обработкой материалов в учреждениях и доступностью рукописей в архивах. С начала 2000-х гг. стали активно публиковаться дневники исследователей Монголии и Тибета [7–9]. Некоторые дневники так и неопубликованы целиком из-за сложностей с распознаванием почерка учено-путешественника [9, с. 50]. При этом сведения о фотосъемках не выделялись редакторами при составлении предметных и тематических указателей. Лишь сами фотографии могли сопровождать текст дневника. Дневниковые записи не анализировались как феномен повседневной практики. В предисловиях к изданиям дневников указывается роль ежедневных записей [7, с. 7; 8, с. 6], тем не менее, работы о подготовке экспедиций не содержат сведений о принципах ведения дневников [10, с. 93–98].

Источником информации об инструкциях, которые имелись для бурятских ученых, может стать одно из изданий Н. М. Пржевальского. Он рекомендовал использовать карманную книжку для записей в моменте и в тот же день, в конце дневного перехода переносить всю информацию в дневники [6, с. 101]. Нужно отметить, что исследователями не обнаружено малых форм черновых записей Барадийна. Размеры черновики сопоставимы с размерами чистовых вариантов.

Инструкций по фотосъемке Пржевальский не публиковал, так как в его экспедиции громоздкая фототехника XIX в. не использовалась. Тем не менее, о враждебных условиях, в которых позднее приходилось делать фотографии, можно узнать следующее:

«Съемку [здесь топографическая съемка – прим. авт.] я всегда производил сам и притом маршрутно-глазомерную. В населенных местностях Центральной Азии такую работу, как наиболее подозрительную, следует, по возможности, держать в секрете от туземцев. В особенности необходимо было это делать при первом моем путешествии. Теперь же номады несколько приобвыкли к нашим странствованиям, а китайцы, по свидетельству позднейших путешественников, даже довольно равнодушно смотрят на съемку, как на неминуемое со стороны "ян-гуйзов" зло» [6, с. 57].

Что касается известных исследователям реакций буддистов на фотосъемку в конце XIX – начале XX в., нужно отметить, что даже посланнику Далай-ламы XIII Агвану Доржиеву пришлось разбить использованную им камеру перед двором Далай-ламы, когда его уличили в фотосъемках лам в Париже летом 1889 г. [11, с. 194]. Последующим путешественникам в Тибет приходилось скрывать свои намерения фотографировать, пряча камеру в одежде при съемке, а негативные пластины при перевозке [12, р. 46, 57].

Базар Барадиевич Барадийн (Барадин) (1878–1937) – бурятский востоковед (монголовед, тибетолог, санскритолог, буддолог), научно-педагогический и общественный деятель Бурятии, переводчик, писатель и поэт. После школьного курса в аге и Чите он обучался в Санкт-Петербурге в гимназии П. А. Бадмаева. В 1900 г. в течение трех месяцев путешествовал по Западной Европе в качестве переводчика-слуги бурятского купца. В 1903–1907 гг. привлекался РКСВА для экспедиций в Центральную Азию в качестве полноценного исследователя и фотографа.

В 1903 г. Базар Барадийн осуществил научную поездку по дацанам Забайкалья с целью их изучения, сбора информации о письменных и скульптурных памятниках, и иконах-танках. Бурятские ламы и местные жители, которые встречались ему в дацанах достаточно лояльно относились к фотографической съемке. Скорее всего это связано с относительно широким распространением фотографии в Бурятии в начале XX в. как терри-

тории Российской империи. Некоторые иконописцы – зурачины даже сами имели фотоаппараты и учились снимать на них [3, с. 93; 18, л. 29]. Реакция иконописцев и служителей дацанов Забайкалья также может быть обусловлена тем, что Барадийн являлся их земляком и вызывал доверие. В случае с путешествием 1905–1907 гг. по местностям Монголии и Тибета отношение встречавшихся Барадийну людей было иное. Данные территории были в меньшей степени охвачены фотосъемкой в плане частоты появления фотографов-путешественников.

Результаты

Дневники Барадийна начали расшифровывать в конце 1990-х и готовить к публикации сначала дневник путешествия в Лавран [2]. Далее был издан дневник двух экспедиционных сезонов 1903 и 1904 гг. [3]. Дневник пребывания Барадийна в Ван-Курен при дворе Далай-ламы публиковался фрагментарно [4], иногда без соответствующих ссылок [14], поэтому в данном исследовании его части по фотосъемкам приводятся с большим объемом цитирования.

Для экспедиции 1903 г. РКСВА закупил для Барадийна следующее оборудование: камеру «Универсал» для размера пластин 13 x 18 см с объективом панастигматом «Фос»; аксессуары для камеры, принадлежности для проявки и печати фотографий всего на сумму 214 р. 95 к. [15, л. 1–1 об.]. Этот объем финансирования оборудования равнялся трети годового содержания Барадийна от РКСВА [16, с. 164] и показывает нам значимость фотосъемок для научных изысканий Комитета.

Сама экспедиция состоялась в последние два летних месяца 1903 г. Путевые заметки стали частью собрания Архива востоковедов ИВР РАН. Исследуя бурятские дацаны, он делал почти ежедневные записи не только об исследуемых объектах, но и об истории их создания и организации, внутренней жизни монастырей, фиксируя дополнительно исследования буддийской иконографии. Данные особенности дневника отмечались исследователями деятельности Барадийна [3, с. 6], тогда как факт фотосъемок не упоминается в предисловии или комментариях к изданию этого дневника.

Дневник этой экспедиции состоит из трех тетрадей [13], озаглавленных как «Дневник поездки, совершенной летом 1903 г. вольнослушателем С[анкт]-Петербургского Университета Б. Ба-

радиным в Забайкальскую область по поручению Императорской Академии наук для собирания материала по буддийской иконографии», и датируется промежутком 5 июля – 22 августа. Таким образом, общая продолжительность его ведения полтора месяца. Подсчет записей по опубликованной версии дневника [3] дал результат в 32 фрагмента по одному дню или промежутку более одного дня. Как уже упоминалось, Барадийн вел дневник практически ежедневно. Он проставлял не только день, но и место – дацан, в котором был, что позволит в дальнейших исследованиях очертить круг отснятых им объектов.

Таблица 1

Сравнение разнообразия и количество слова, использовавшихся
Б. Барадийным для описания его фотографической деятельности

Слова и словосочетания	Число употреблений в дневниках				
	1903	1904	1905–1906	1906–1907	Черновики 1906–1907
Аппарат	5	-	9	19	4
Фотографирование/ фотографические работы	9	7	11	4	5
Фотографировать/ фотограф/ сфотографировать/ занятия по фото	-				-
Фотография	-	-			-
Фотографические съемки		-			1
Снял/ снять/ съемки/ снимав/	4	-	8	8	13
Снимков/ снимки	1	2	-	7	-
Фотографические снимки	-	-	1	3	-
Фотографический аппарат	-	-	1	1	-
Снял аппаратом	-	-	1	-	-
Портрет	-	-	-	7	-
Пластин/ дюжина пластин	-	-	-	3	2
Проявлять пластинки/ проявление	-	-	-	2	-
Печатание снимков	-	-	-	1	2
Копия с человеческого облика	-	-	-	1	-
Искусство светописи	-	-	-	1	-
Заряд	-	-	-	-	1
Всего словосочетаний	19	9	30	57	28

Таблица 2

Датировка записей о фотографической деятельности Б. Барадийна

Месяцы с учетом мин. и макс. продолжительности экспедиций	Датировки дневников и даты записей о фотографической деятельности			
	5.07–22.08.1903	8.07–5.09.1904	9–13.09.1905–6–7.06.1906	24.06.1906–25.01.1907
Июнь	-	-	-	Нет записей о фото
Июль	6, 7, 12, 13, 14, 18	20, 21	-	Нет записей о фото
Август	1, 2, 3, 16, 19	3, 4, 5, 6, 10, 14, 19	-	18, 28–30, 31
Сентябрь	-	-	Нет записей о фото	4, 5, 8, 9, 11, 15, 21, 22–23
Октябрь	-	-	5–9, 16, 28	13, 22
Ноябрь	-	-	15, 25, 29 ноября – 2 декабря	4
Декабрь	-	-	14, 15 декабря – 18 января	1, 3–8, 12, 17–18, 24, 26
Январь	-	-		6–7, 12–14
Февраль	-	-	25	-
Март	-	-	5	-
Апрель	-	-	Нет записей о фото	-
Май	-	-	Нет записей о фото	-
Июнь	-	-	6–7	-

Работа с дневниковыми записями по поиску упоминаний о фотосъемках была затруднена разнообразием слов и оборотов речи, которые употреблялись для описания фотографических процессов на рубеже веков. Данная проблема была обозначена нами в исследовании дневника поездки Барадийна в монастырь Лавран [5, с. 130]. Для возможности сравнения ежедневных практик Барадийна как фотографа на протяжении нескольких лет и разных экспедиций был выполнен отбор дневниковых записей о фотографических работах во всех доступных дневниках, черновых записях и очерках. Анализ дневника 1903 г. показал использование небольшого числа вариаций основных

словосочетаний с употреблением слов типа «аппарат», «фотографирование», «снять» (табл. 1). Благодаря предварительной осведомленности о разнообразии слов, которые Барадийн мог употребить вместо самого популярного варианта с модификациями корня «фото», нами выявлено 11 записей в дневнике 1903 г. (табл. 2), посвященных фотографической деятельности.

Первая запись о фотографии была сделана 6 июля 1903 г. и объясняет одну из причин отмены съемки – плохие погодные условия: «Сегодня день совсем пасмурный и дождливый, потому отложив работу аппаратом до следующего дня, решил впервые иметь дела с здешними зурачинами» [3, с. 16; 13, л. 7]. Вечером того же дня Барадийн зафиксировал в дневнике подготовку к работе, зарядку пластин, которая происходила предварительно, согласно технологиям начала XX в.: «когда настала темнота, закрыв ставни, я стал заряжать кассеты и готовиться к предстоящей завтрашней работе [с] аппаратом» [3, с. 17; 13, л. 11].

Первая запись от 6 июля в Гусиноозерском дацане дает нам и информацию о том, что Барадийн получал одобрение буддистов на съемки во время своих путешествий. Таким человеком 6 июля 1903 г. стал художник-иконописец Цырен Чернинов [3, с. 16; 13, л. 8], съемки которого за работой произошли 7 июля [3, с. 17; 13, л. 12].

Нужно отметить, что упоминание имени ламы или зурачина рядом с фактом съемки может не означать получения фотографического портрета на фото. Например, в Ацагатском дацане Соржи Лама по имени Ёндон Од Намсараев участвовал в съемках и Барадийн записал 12 июля «При работе моей [с] аппаратом он с большой любезностью показывал иконы» [3, с. 26; 13, л. 34].

Наиболее интересным с точки зрения истории фотографии в регионе буддизма является сообщение, записанное 14 июля в Анинском дацане о том, что бурят по имени Отцор Очировым «... нигде в русской школе не получил образования, но интересуется чудесами европейской науки. Он имеет аппарат и усердно занимается фотографией» [3, с. 34; 13, л. 53]. Тем не менее, Барадийн сталкивался с отказом сфотографировать своего собеседника. 13 июля он зафиксировал, что зурачин Шойнпыл Аюшиев уклонился от съемки [3, с. 30; 13, л. 45].

В середине своего путешествия, 31 июля 1903 г. из Агинского дацана Барадийн пишет письмо одному из своих учителей – востоковеду Ф. И. Щербатскому [17, л. 1], отмечая, что

он активно занимается фотографией, проявляет пластины и не всегда удачно, что фиксирует динамику его практик, и активное обсуждение фотографии в переписках между учеными-путешественниками начала XX в.

Условия съемок в большей степени прослеживаются через вторую часть путешествия 1903 г. Так, 3 августа Барадийн пишет о темноте внутри помещений и о том, что он просил на следующий день помощников, которые могли бы вынести образа на двор, на свет [3, с. 52; 13, л. 95–96]. Одной из наиболее обстоятельных записей относительно процесса съемок в дацане стал фрагмент дневника от 16 августа:

«Через час после обеда, я выпросил у Ширетуя одного из его учеников хуварак, чтоб он мне помог при фотографировании и ходил со мною в Сокченский дацан. Мы пошли в дацан, который оказался запертым. Я послал за ключником, а тем временем фотографировал дацан снаружи. <...> После этого я взял свой аппарат поднялся наверх вместе со своим помощником хуварак, которого все время осаждали многочисленные подобные ему хураки, шепотом, расспрашивая обо мне. Здесь в среднем этаже, я видел по обеим сторонам двери (направо) рисунок общего вида Лхасы <...> Я снял их, хотя они находятся весьма невыгодном в световом отношении положении и удачность результата весьма сомнительна. Они были громадной величины и крепко гвоздем закреплены к стене и не было возможности поставить их на выгодной позиции» [3, с. 65–66; 13, л. 130–132].

Объем отснятых материалов в экспедиции можно косвенно оценить по записям о расходе негативных пластин в процессе. 16 августа Барадийн записал: «Был уже вечер, когда я израсходовав все заряженные пластинки вернулся домой» [3, с. 66; 13, л. 133]. Через три дня 19 августа оставлена запись: «<...> я вместе с хуварак вышел на работу аппаратом <...> Израсходовав все свои заряженные пластинки, послал своего хуварака домой с аппаратом, а сам пошел к ксилографистам, чтоб узнать готовы ли мои заказы» [3, с. 74; 13, л. 153].

Вторая экспедиция 1904 г. была зафиксирована в одном дневнике [18] и отдельных тематических записях. Основной для нашего исследования документ озаглавлен как «Дневник Бадзара Барадийна, командированного Русским Комитетом для изучения Средней и Восточной Азии в Забайкалье. 1904 г. 8 июля –

5 сентября». Подсчет и сопоставление данных производились нами по изданному варианту материалов [3]. Общее количество записей – 47, записи сделаны были почти ежедневно и записей по фотографии – 9. С точки зрения используемых слов в дневнике 1904 г. не было обнаружено словосочетаний со словом «аппарат».

В Цугольском дацане в 1904 г. Барадийн 21 июля познакомился с группой зуранчинов, среди которых были Балдан Цыдыпов и Дава Бархуев «(последний даже фотограф)» [3, с. 93; 18, л. 29].

Дневник 1904 г. содержит более короткие записи о фотографировании по сравнению с 1903 г. Это записи по типу – сегодня провел все время в главном храме в фотографических работах. Тем не менее, информация из дневника позволяет узнать о разнообразии снимаемых объектов. В 1904 г. Барадийн в записях помимо архитектуры дацанов и буддийских икон указывает еще фотосъемку бурханов, например, 6 августа [3, с. 104; 18, л. 57] и 8 августа [3, с. 106; 18, л. 60].

Третий дневник – это фиксация [19] поездки в ставку Далай-ламы XIII в 1905–1906 гг. с маршрутом Ага – Синин с основным проживанием в Ван-Курене. Дневник назван «Амдо-Монголия. Дневник путешествия буддийского паломника – бурята по Халха-Монголии, Алашани и северо-восточной окраине Тибета – Амдо. 1905–1907». Практически все записи были сделаны им в Ван-Курене, за исключением первой 9–13 сентября 1905 г. в Урге и последней 6–7 июня 1906 г. в Синине. Общее количество записей – 120 за 9 месяцев повествования, записи сделаны были почти ежедневно и тематически по фотографии – 11 при подсчете дат. В дневнике этого периода Барадийн использовал 30 словосочетаний для описания фотографической деятельности.

Определяя цель своей поездки на страницах путевых заметок, Барадийн в том числе очень точно определяет преимущества, которыми он обладал как буддист. Он пишет следующее:

«<...> для выполнения этой главной нашей задачи, помимо попутного наблюдения местностей в политико-экономическом, социально-бытовом и в географическом отношениях, нам, как буддисту и по виду одному из многих паломников доступнее всего было то, что я беспрепятственно мог затеряться в местной толпе, стараясь проникнуть в жизнь и психологию людей данной местности, – изучить их религию, язык и литературу. А где найдет удобную минутку, этот

паломник, робко озираясь вокруг, вынуть из-за грязной пазухи свой «чудодейственный ящик» – аппарат, снимать, что ему нужно было, и после этого кладет его обратно за пазуху – мешок, чтобы другие ему подобные братья не захотели посмотреть на любопытный ящичек и испортить его, а самого хозяина – обидеть, или даже побить до смерти» [19, л. 5].

В дневнике этой поездки Барадийн впервые указывает на экспедиционные сборы, а точнее их отсутствие, так как фотографическую камеру ему пришлось ждать в Урге, откладывая свое прибытие в Ван-Курень. В записи от 5–9 октября 1905 г. он указывает, что ему «нужно было получить определенное известие и фотографический аппарат с принадлежностями, но не знал, когда их получу» [19, л. 28].

Многообразие описываемых сюжетов, связанных с фотосъемкой, приводит нас к необходимости сгруппировать их по темам, важным для истории фотографии, тем самым местами сбивая последовательность повествования по дневнику, которая соблюдалась нами при описании материалов 1903–1904 гг. Далее в тексте мы будем рассматривать общение с Далай-ламой XIII и его свитой на предмет осуществления съемок, детали взаимодействия двора Далай-ламы с фотографией, отказы от съемок и агрессивное поведение местного населения по отношению к фотографу, нечастые разрешения на съемку и желание некоторых людей учиться фотографическому делу.

Самая важная съемка с участие Далай-ламы XIII не состоялась, несмотря на ознакомление его двора с преимуществами фотографии в фиксации действительности. В 1905–1906 гг. Далай-лама отказал в фотосъемке многочисленным путешественникам с фотоаппаратами и Барадийну в том числе, о чем тот сделал запись в дневнике от 16 октября 1905 г.: «К сожалению, впоследствии нам не удалось добиться разрешения Далай-Ламы снять его портрет» [19, л. 55]. В тексте дневника наш путешественник фиксирует позицию Далай-ламы насчет его собственного фотопортрета: «по воле ДЛ было установлено правило, чтобы никто не смел снимать его особу» [19, л. 114]. Данный запрет ограничил возможность Барадийна снять 14 декабря 1905 г. процессию Далай-ламы на пути к соборному храму.

Перед отъездом из Ван-Курени в марте 1906 г. Барадийн навещал местного ученого ламу по имени Аграмба-Дандар, который

на предложение о фотосъемке ответил: «На что изображение моего брэнного тела» [19, л. 158]. Такой ответ наиболее кратко описывает отношение буддистов к фотопортретам.

При этом Барадийн всячески пытался продемонстрировать новые технологии двору Далай-ламы и помимо традиционных подношений в октябре 1905 г. он собирался преподнести «некоторые фотографические снимки своей работы по буддийской иконографии¹» [19, л. 74]. При общении со свитой Далай-ламы 25 ноября 1905 г. он выяснил в итоге, что Эмчи-Хамбо² изъявил желание выучиться фотографическому делу по настоянию самого Далай-ламы. Причина такого интереса к фотографии, несмотря на запрет поначалу, в дневнике описывается следующим образом:

«Уже давно летом того года по желанию ДЛ [Далай-лама – прим. авт.] был выписан аппарат из Петербурга. На днях из Урги пришел аппарат с принадлежностями. ДЛ приказал Эмчи-хамбо и Канчен-Сойбону, чтобы один из них научился у меня фотографировать. Первый взялся за исполнение приказа Далай-Ламы, поэтому он и пригласил меня, чтобы я посвятил его в тайны фотографии» [19, л. 89].

По нашему мнению, к заказу фотоаппарата ко двору Далай-ламу побудило активное общение его с другими русскими учеными-путешественниками П. К. Козловым, Ф. И. Щербатским, Г. М. Цыбиковым, которые не только практиковали фотографию, но и демонстрировали свои работы Далай-ламе летом 1905 г. [14].

Назначение же фотоаппарата лучше всего описывается в дневнике Барадийна и подчеркивает в очередной раз уклонение от портретирования лам. В своем дневнике от 25 ноября 1905 г. он зафиксирует:

«Я спросил у лейб-медика, для чего именно выписан аппарат. На это он ответил, что аппарат понадобится при путешествии ДЛ для фотографирования его стоянок, чтобы потом скопировали с них рисунки для иллюстрирования «Путешествия Далай-Ламы». Аппарат, по его выражению, выписан для избавления от лишнего труда зурачинов рисовать с руки стоянки ДЛ, как до сих пор де-

¹ Скорее всего, Барадийн имеет в виду фотографии, отснятые им во время поездок по дацанам Забайкалья в 1903–1904 гг.

² Лейб-медик Далай-ламы XIII.

лали. При этом лейб-медик не без некоторой гордостью заметил, что кроме этого назначения аппарат им не нужен» [19, л. 90].

Позднее, в конце ноября 1905 г. Эмчи-хамбо делегировал обучение фотографии своему ученику, приехавшему из Тибета [19, л. 103]. Интерес к фотографии как к отдельному мастерству проявлял княжеский сын, о чем Барадийн пишет в период с 15 декабря 1905 г. по 18 января 1906 г. [19, л. 120].

Зуранчины, с которыми Барадийн познакомился в Ван-Курени 15 ноября, дали свое согласие на фотосъемку, но с ограничением «чтобы никто из тибетцев об этом не знал. Снять мне их так и не удалось, потому что невозможно было найти место, где не было бы свидетелей» [19, л. 82].

Примером наиболее агрессивной реакции на фотосъемку в Монголии и Тибете может служить событие, описанное Барадийным в дневнике от 25 февраля 1906 г. При посещении службы в одном из дацанов он преследовался группой молодых монгольских лам с угрозами расправы [19, л. 144]. Спасся он на территории постоялого двора Далай-ламы. Данная запись является наиболее обширной и касающейся фотосъемок, она приводится нами в тексте данной статьи полностью (прил. 1).

Как и основное число записей, так и упоминания о съемках в дневнике 1905–1906 гг. территориально относятся к Ван-Курени. Лишь один фрагмент о фотографии непосредственно относится к перемещению через Амдо к Лаврану. В повествовании от 6–7 июня 1906 г. Барадийн указывает, что «сняв аппаратом храм издали, я с некоторыми товарищами с трудом добрались до храма» [19, л. 315–316].

Одним из объяснений отсутствия путевой фотосъемки могут быть погодные условия. В работе Барадийна с архивным названием «Амдо» есть запись от периода 17–23 июня 1906 г. о том, что они «ехали все время под проливным дождем» [20, л. 16], что не способствовало проведению съемок на оборудовании начала XX в.

Четвертый дневник относится к части путешествия после территории Амдо и жизни Барадийна в монастыре Лавран в 1906–1907 гг. [21]. Озаглавлен он как «Жизнь в Тангутском монастыре Лавран. Дневник буддийского паломника. 1906–1907 гг.» и включает записи периода с 24 июня 1906 г. по 25 января 1907 г. Барадийн делал записи почти ежедневно. Нами всего насчитано было 140 однодневных и групповых фиксации разных событий.

Групповые записи стали чаще появляться в этом дневнике, чем в трех предыдущих материалах. Поэтому требуется дополнительное разделение текста на блоки для дальнейшей атрибуции описываемых событий по времени. Обобщение записей больше чем за недельный период может говорить об интенсивности происходивших событий и увлеченности путешественника, доминировании ярких событий над обыденными практиками.

Ранее опубликованные исследования дневника на предмет изучения истории фотографии [5] были дополнены подсчетом количества упоминаний фотографических практик и сравнением записей с черновиком дневника [22].

Было установлено, что за 9 месяцев почти ежедневных записей Барадийн упомянул в разных словосочетаниях свою фотографическую деятельность 22 раза. Чаще всего для этого он использовал вариации слова «аппарат» (табл. 1).

В тексте дневника появляются и более литературные описания фотографическим занятиям или самой фотографии: «искусство светописи» [21, л. 477], «копия с человеческого облика» [21, л. 277].

Также можно отметить появление в тексте слова «портрет» для описания фотографий лам и зурачинов. Скорее всего, это связано с тем, что съемки проходили в спокойной обстановке, когда Барадийн мог подготовиться сам и подготовить модель для лучших кадров. Именно в Лавранском дневнике мы можем увидеть, как Барадийн научился общаться с местными жителями в условиях непонимания и отрицания фотосъемки [21, л. 276–278], как выросли его дипломатические навыки при общении с ламами [21, л. 439–449, 475–478]. Тем не менее, не стоит забывать, что Барадийн был не первым путешественником, которому разрешили снимать лам в Лавранском монастыре. Август Иванович Скасси (1843–?) в экспедиции Г. Н. Потанина по Монголии, Китаю и Тибету в 1884–1886 гг. делал фотографии настоятеля монастыря Джамьян Шепы и его приближенных [23, с. 253]. «Ламы в Лавране отнесли к фотографии без всякого предрассудка» [24, с. 234]. Тем не менее, Базар Барадийн был первым путешественником, прожившим в монастыре продолжительное время, и доставившим в Петербург не менее 200 негативов из путешествия по Монголии и Тибету. В 1908 г. фотографические негативы стали частью нынешнего Музея

антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), став коллекцией под номером МАЭ № 1235.

Записи указанного выше чернового варианта Лавранского дневника [22] отличаются краткостью, однообразием речевых конструкций при описании фотографических практик. Тем не менее, эти черновые записи имеют указание дат и места записи, и тем самым дополняют информацию о времени и объектах съемки. Этот черновой вариант дневника охватывает период с 11 июня 1906 г. по 22 января 1907 г. Ввиду хаотичности записей и наличия разных помет мы не делали общий подсчет записей. Из рассмотренных фрагментов можно выявить наиболее часто употребляемую конструкцию с вариантами слов «снять» и «съемки» (табл. 1). А также появление слова «заряд» для обозначения количества пластин, заряженных для съемки в фотокамеру. Здесь нужно отметить, что увеличение в текстах дневников количества слов «аппарат» в дневнике 1906–1907 гг. можно связать с тем, что Барадийн производил съемки в этот период на две камеры и часто снимал окрестности Лаврана, что сопровождалось трудностями с перемещением аппаратуры.

Обсуждение и выводы

Выделенные из общего массива записи позволяют увидеть наиболее яркие эпизоды, связанные с фотосъемками, и выявить повторяющиеся процессы и явления. Анализ дневников показал следующие особенности фотосъемок Базара Барадийна в его путешествиях по Забайкалью, Монголии и Тибету.

Число записей примерно одинаково в трех чистовых дневниках, что может говорить об определенной последовательности упоминания фотографии в период первых фотосъемок в Центральной Азии бурятскими и калмыцкими учеными.

Проявка негативов упоминается считанные разы, что соответствует общей практике проявки после путешествия [16, с. 163], и в силу отсутствия у путешественника возможности создать лабораторные условия, проявка происходила в ночное время. Фотографическую съемку останавливали погодные условия на месте или сложности в пути, связанные с погодой.

Дневники 1903–1904 гг. содержат больше записей о согласии иконописцев и лам на съемку, чем монгольская часть путешествия 1905–1907 гг.

Имеющаяся у Барадийна техника не позволяла снимать в условиях темных помещений дацанов, при этом в 1903–1904 гг. в забайкальских дацанах у него было больше возможностей перемещать артефакты для фотосъемки.

К приезду Барадийна в Ван-Курен осенью 1905 г. ко двору Далай-ламы XIII был доставлен фотоаппарат для съемок путешествий Далай-ламы, без съемок портретов лам, и Барадийн занимался обучением фотосъемке приближенных Далай-ламы.

В Лавранском монастыре Барадийн как фотограф скрытых съемок проявил наибольшее рвение, скорее всего, он чувствовал себя там спокойнее, хотя дневники в меньшей степени содержат личную информацию [2, с. 5; 3, с. 7].

В 1906–1907 гг. Барадийн проводил беседы с ламами, чтобы получить разрешение не только на случайных портрет, но и заснять их в разных костюмах.

Дневник о жизни в Лавране содержит информацию о дальнейшей циркуляции отснятых в путешествии материалов, печати снимков для лам.

Тексты дневников и описание фотографических практик меняется от экспедиции к экспедиции. Сказывается и развитие фотографических навыков Б. Барадийна, и его исследовательской природы. Количество записей о фотографировании зависело от реакции населения исследуемого региона. Чем ближе герой находился к территории Тибета, тем больше получал отказов в съемке или испытывал агрессивное отношение к фотографии. Исключением являются некоторые съемки в монастыре Лавран, ламы которого еще с экспедиции Г. Н. Потанина в 1884–1886 гг. были знакомы с желанием западных путешественников сделать их портреты. Рассмотрение дневников Барадийна позволило выявить дополнительные детали этноконфессионального аспекта истории повседневности¹.

Приложение 1

«Амдо-Монголия. Дневник путешествия буддийского паломника – буряты по Халха-Монголии, Алашани и северо-восточной окраине Тибета – Амдо. 1905–1907». Архив востоковедов. Ф. 87. Оп. 1. Д. 28.

¹ Иллюстрации к статье см. на с. 232–233.

25 ноября [1905 г.].

Л. 89–90.

Меня пригласил к себе Эмчи-Хамбо. Он хотел учиться у меня делу фотографии. Уже давно летом того года по желанию ДЛ был выписан аппарат из Петербурга. На днях из Урги пришел аппарат с принадлежностями. ДЛ приказал Эмчи-хамбо и Канчен-Сойбону, чтобы один из них научился у меня фотографировать. Первый взялся за исполнение приказания Далай-Ламы, поэтому он и пригласил меня, чтобы я посвятил его в тайны фотографии. Слуги Эмчи-Хамбы раскупили ящик, в котором был отправлен из Петербурга аппарат с принадлежностями. Я привел их в порядок и <90> в виде первого урока я дал Эмчи-Хамбо объяснения каждого предмета. Аппарат оказался картридж кодак № 5 (13x18) с объективом Боуш и Ломб. Выписан из петербургской фирмы Joxima. После этого урока я спросил у лейб-медика, для чего именно выписан аппарат. На это он ответил, что аппарат понадобится при путешествии ДЛ для фотографирования его стоянок, чтобы потом скопировали с них рисунки для иллюстрирования «Путешествия Далай-Ламы». Аппарат, по его выражению, выписан для избавления от лишнего труда зурачинов [художников] рисовать с руки стоянки ДЛ, как до сих пор делали. При этом лейб-медик не без некоторой гордостью заметил, что, кроме этого назначения, аппарат им не нужен. Я спросил его, нельзя ли видеть заготовленные рисунки путешествия, на что он дипломатично выразил свое «да», что, де не торопясь можно достать от «Кьамгона» на рассмотрение. Это мое желание не было исполнено, так как лейб-медик очень стеснялся перед своим владыкой, а я не стал его беспокоить.

25 февраля [1906 г.].

Л. 143–145.

Сегодня тоже должно было состояться в гудском дукане продолжение вчерашнего празднества. Поэтому многие поспешили в дукан, чтобы пораньше занять свои места, а я, предвидя, что

сегодня будет лишь простое продолжение вчерашнего, счел за лучшее взять аппарат и снимать уличные сцены молящихся. Большинство моих приятелей бурят и еще несколько русских вошли в дуکان; а я один с аппаратом вращался среди многочисленной толпы монгольских лам – молодежи. Я уже успел снять несколько сцен и прошло порядочное время, как толпа ховараков, – из хулиганствующей ламской молодежи, стала мне надоедать сначала своим любопытством и приставанием, а потом уже перешли к дерзостям, хулиганским выходкам. Я со всем тактом вежливого безобидного человека стал тихонько пробираться из толпы, что вполне мне удалось. Но не тут-то было: толпа опять обогнала меня и окружила тесным кольцом, отдалив меня от нескольких моих бурят, которые наблюдали за мной и к которым я старался присоединиться. Теперь я оказался в критическом положении одинокого чужеземца, окруженного <Л. 144> со всех сторон враждебно-настроенной ему толпой хулиганов. Тем временем толпа уже наступала на меня, угрожая отобрать и уничтожить мою вещь – аппарат, а меня самого избить и искалечить. При наступлении хулиганы перекрикивались, что нужно остерегаться от ножика русского бурята. Я только тут сообразил, что единственное мое спасение заключается в трусости самих халхаских хулиганов. С этим проблеском соображения я стремительно бросился вперед сквозь толпу, выхватив свой маленький финский ножичек, купленный мной в одном из петербургских магазинов. Расчет мой на психологию моих противников был настолько точен, что толпа, увидев в моей руке нож, в ужасе подняла дикий крик; – «xotaga bariala!» (Выхватил нож) и быстро отступила назад. Перед мной моментально открылся свободный путь. Выбравшись, таким образом, из своего опасного положения, я пустился бежать, чтобы скорее добраться до ворот двора ДЛ. За мной погналась бесчисленная рать хулиганов, поднимая во всем монастыре ужасный шум и крик. До ворот мне нужно было добежать до 100 сажен. Я был одет очень тяжело, да еще на боку моем волочился аппарат, так что авангард моих неприятелей легко догоняли меня. Но один из них не смел дотронуться до меня из-за моего «страшного» ножа в 2 вершка (без рукояти).

<Л. 145> Я добежал до ворот, где стояло несколько монголов из таких же хулиганов, и хотели меня вытолкнуть обратно

к наступающей меня огромной толпе. В этот критический для меня момент выбежала на шум со двора ДЛ масса тибетцев из низшей придворной прислуги. Они тотчас же узнали меня и к моему счастью, – быстро сообразив в чем дело, стремительно отразили нападавших при помощи своих нагаек. Я был спасен, но страшно потрясен душевно. Меня тотчас же повели к секретарю ДЛ. При секретаре оказался один монгольский лама, которого я застал предупреждающим секретаря о происшествии с явной целью покровительствовать своим соплеменникам-хулиганам, что я де собирался снять особу ДЛ. Секретарь коротенько расспросил меня в чем дело. Я объяснил ему: «Как вы знаете меня, – я никогда не позволю себе снять Кьямгонга (т. е. ДЛ) без его разрешения, а что касается снимания молящихся, – я ни от кого не спрошу».

Список литературы

1. Полянская О. Н. Монголоведные направления в исследованиях Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 7. – С. 123–130. EDN: QJAKXV
2. Барадин Б. Б. Жизнь в Тангутском монастыре Лавран: дневник буд. паломника (1906–1907 гг.) / подг. к изд., предисл., коммент. Ц. П. Ванчиковой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 244 с.
3. Дневник вольнослушателя Санкт-Петербургского университета Базара Барадина по бурятским дацанам (1903–1904 гг.) / подг. к публ., предисл., коммент., указатель Д. С. Жамсуевой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. 238 с.
4. Хижняк О. С. Б. Б. Барадин о Далай-ламе XIII Тубтене Гьяцо (по материалам дневника путешествия 1905–1907 годов) // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. III. «Петербургжец путешествует». Материалы конференции 3–4 апреля 1997 г. – СПб.: Гос. музей истории Санкт-Петербурга, 1998. – С. 130–141.
5. Станулевич Н. А. Коллекция негативов Базара Барадина в собрании МАЭ РАН // Кунсткамера. – 2020. – № 4(10). – С. 129–139. DOI: 10.31250/2618-8619-2020-4(10)-129-139. EDN: HSQPFS
6. Пржевальский Н. М. От Кяхты на истоки Желтой реки, исследование северной окраины Тибета и путь через Лоб-Нор по бассейну Тарима. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1888. 537 с.
7. Дневники Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926 / ред.-сост. Т. И. Юсупова, сост. А. И. Андреев, отв. ред. А. В. Постников. СПб.: Наука, 2003. 1037 с.
8. Козлов П. К. Дневники Монголо-Сычуаньской экспедиции, 1907–1909 / ред.-сост. Т. И. Юсупова, сост. Т. Ю. Гнатюк, отв. ред. А. И. Андреев. СПб.: Нестор-История, 2015. 424 с.
9. Ургинский дневник Ф. И. Щербатского (1905) / предисловие и комм. А. И. Андреева // Письменные памятники Востока. – 2017. – № 28. – С. 48–67.
10. Российские экспедиции в Центральную Азию: Организация, полевые исследования, коллекции. 1870–1920-е гг.: сборник статей / под ред. А. И. Андреева. – СПб.: Нестор-История, 2013. – 332 с.
11. Андреев А. И. Фотография в русских экспедициях по Центральной Азии XIX – начала XX в.: Г. Цыбиков и О. Норзунов – первые фотографы Тибета // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: материалы Вторых Доржиевских чтений. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2008. – С. 189–199.

12. Andreyev A. Tibet in the earliest photographs by Russian travelers. – New Delhi: Studio Orientalia, 2013. – 212 p.
13. Архив востоковедов. Ф. 87. Оп. 1. Д. 26.
14. Ломакина И. И. Великий Беглец. Документальная повесть. М.: «Дизайн. Информационная. Картография», 2001. 288 с.
15. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФА РАН). Ф. 148. Оп. 1. Д. 21.
16. Станулевич Н. А. Особенности получения первых фотографий буддийских монастырей Тибета // Культура Центральной Азии: письменные источники. – 2023. – № 16. – С. 157–169. DOI 10.31554/2304–1838–2023–16–157–169. EDN: KOOMLL.
17. СПбФА РАН. Ф. 725. Оп. 3. Д. 34.
18. Архив востоковедов. Ф. 87. Оп. 1. Д. 27.
19. Архив востоковедов. Ф. 87. Оп. 1. Д. 28.
20. Архив востоковедов. Ф. 87. Оп. 1. Д. 29.
21. Архив востоковедов. Ф. 87. Оп. 1. Д. 31.
22. Голев И. А. Коллекция экспедиционных фотографий А. И. Скасси в собрании отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ТГУ // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2022. – № 46. – С. 250–255. DOI: 10.17223/22220836/46/21. EDN: BVSPYU.
23. Потанин Г. Н. Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия Путешествие Г. Н. Потанина, 1884–1886. Т. 1. СПб.: Имп. Рус. геогр. о-во, 1893. 567 с.
24. Архив востоковедов. Ф. 87. Оп. 1. Д. 30.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
65/35 %

Photographing by Buryat Scientists in the Early 20th Century Expeditions to Central Asia (based on the Diaries of Bazar Baradiin)

Nadezhda A. Stanulevich, Svetlana S. Sabrukova

The ethnocultural potential of Buryat guides and scientists allowed geographical and ethnographic research to be carried out, starting with inviting them to accompany N. M. Przhevalsky's expeditions to Central Asia in the second half of the 19th century. The idea of using them as photographers was also innovative. Representatives of the national intelligentsia recorded the data on the surveys and the subjects of contact with the inhabitants of the explored territories in their expedition diaries for photographing them. During the study, we conducted a linguistic analysis of the entries reflecting Bazar Baradiin's photographic activities. We compared the records by year to outline. Then, we defined the peculiarities of each journey and the photographic practices. The region, climatical conditions and ideology influenced on photography. Examination of diaries revealed additional details of the ethno-religious aspect of the history of everyday life. Representative of the national intelligentsia successfully coped with the task of not only scientific but also photographic recording of cultural and religious life in Mongolia and Tibet.

Key words: Buryats, border area, frontier, contacts, photography, expedition notes, 13th Dalai Lama, Petr Kozlov, Baradiin.

For citation: Stanulevich, N. A., Sabrukova, S. S. (2024) Fotografirovanie buryatskimi uchenyimi v ekspeditsiyah v Centralnuyu Aziyu nachala XX v. (po dnevnikam Bazara Baradijina) [Photography by Buryat Scientists in the Early 20th Century Expeditions to Central Asia (based on the Diaries of Bazar Baradiin)]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 183–205. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_4_183. EDN: WPDXCQ

References

1. Polyanskaya, O. N. (2013) *Mongolovednye napravleniya v issledovaniyah Russkogo komiteta dlya izucheniya Srednej i Vostochnoj Azii* [Mongolian Studies Trends in the Researches of the Russian Committee for Study of Middle and Eastern Asia]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific journal Dorji Banzarov Buryat state University]. No 7. Pp. 123–130. (In Russ.). EDN: QJAKXV
2. Vanchikova, C. P. (2002) (ed.) Baradin B. B. *Zhizn' v Tangutskom monastyre Lavran: dnevnik bud. palomnika (1906–1907 gg.)* [Life in the Tangut Lavran Monastery: the Diary of a Buddhist pilgrim (1906–1907)]. Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN. (In Russ.)
3. Zhamsueva, D. S. (2013) (ed.) *Dnevnik vol'noslushatelya Sankt-Peterburgskogo universiteta Bazara Baradiina po buryatskim datsanam (1903–1904 gg.)* [Diaries of the Saint-Petersburg free-lance student Bazar Baradin during his staying in Buryat datsans in 1903–1904]. Ulan-Ude: Izd-vo BNC SO RAN. (In Russ.)
4. Hizhnyak, O. S. (1998) *B. B. Baradiin o Dalaj-lame XIII Tuptene G'yaco (po materialam dnevnika puteshestviya 1905–1907 godov)* [B. B. Baradin about Dalai Lama (from a travel diary of 1905–1907)]. Proceedings of the Conference, 3-4 April 1997, Saint Petersburg. "Saint Petersburg citizen travelling". State Museum of the History of Saint-Petersburg]. Iss. III. Saint Petersburg. Pp. 130–141.
5. Stanulevich, N. A. (2020) *Kollekciya negativov Bazara Baradijina v sobranii MAE RAN* [Bazar Baradiin's collection of negatives in MAE RAS]. *Kunstkamera* [Kunstkamera]. No. 4 (10). Pp. 129–139. (In Russ.). DOI: 10.31250/2618-8619-2020-4(10)-129-139. EDN: HSQPF8
6. Przheval'skij, N. M. (1888) *Ot Kyahty na istoki ZHeltoj reki, issledovanie severnoj okrainy Tibeta i put' cherez Lob-Nor po bassejnu Tarima* [From Kyakhta to the headwaters of the Yellow River, exploring the northern edge of Tibet and traveling through Lob-Nor along the Tarim basin]. Saint Petersburg: Tip. V.S. Balasheva. (In Russ.)
7. Yusupova, T. I., Andreev, A. I., Postnikov, A. V. (2003) *Dnevnik Mongolo-Tibetskoj ekspedicii 1923–1926* [Diaries of the Mongol-Tibetan Expedition 1923–1926]. Saint Petersburg: Nauka.
8. Yusupova, T. I., Gnatyuk, T. Yu., Andreev, A. I. (2015) (eds.) *Kozlov P. K. Dnevnik Mongolo-Sychuan'skoj ekspedicii, 1907–1909* [Diaries of the Mongol-Sichuan Expedition, 1907–1909]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)
9. Andreev, A. I. (2017) *Urginskij dnevnik F. I. Shcherbatskogo (1905)* [Diary of F. I. Shcherbatskoi in Urga in 1905]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka* [Written monuments of the East]. No. 28. Pp. 48–67. (In Russ.)
10. Andreev, A. I. (2017) (ed.) *Rossijskie ekspedicii v Central'nuyu Aziyu: Organizaciya, polevye issledovaniya, kolekcii. 1870–1920-e gg.* [Russian Expeditions to Central Asia: Organization, Field Studies, Collections. 1870–1920] Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)
11. Andreev, A. I. (2008) *Fotografiya v russkikh ehspeditsiyakh po Tsentral'noi Azii XIX – nachala XIX v.: G. Tsybikov i O. Norzunov – pervye fotografy Tibeta* [Photography in Russian expeditions in Central Asia of the 19th – early 20th century: G. Tsybikov and O. Norzunov – the first photographers of Tibet]. Proceedings of the Second Dorzhiev Conference. Buddhist Culture: History, Source Studies, Linguistics and Art. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. Pp. 189–199. (In Russ.)
12. Andreyev, A. (2013) *Tibet in the earliest photographs by Russian travelers*. New Delhi: Studio Orientalia.
13. *Arkhiv vostokovedov* [Orientalist Archive in the Institute of Oriental Studies] (hereinafter – AV IVR RAS). F. 87. Op. 1. D. 26.
14. Lomakina, I. I. (2001) *Velikij Beglec. Dokumental'naya povest'* [The Great Fugitive. A Documentary Narrative.]. Moscow: "Dizajn. Informaciya. Kartografiya". (In Russ.)

15. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk* [Saint-Petersburg Branch of the Russian Academy of Science Archive] (hereinafter – SPbB ARAS). F. 148. Op. 1. D. 21.

16. Stanulevich, N. A. (2023) *Osobennosti polucheniya pervykh fotografij buddiiskikh monastyrej Tibeta* [Features of Obtaining the First Photographs of Buddhist Monasteries in Tibet]. *Kul'tura Central'noj Azii: pis'mennye istochniki* [Central Asian culture: written sources]. No. 16. Pp. 157–169. (In Russ.). DOI 10.31554/2304-1838-2023-16-157-169. EDN: KOOMLL.

17. SPbB ARAS. F. 725. Op. 3. D. 34.

18. AV IVR RAS. F. 87. Op. 1. D. 27.

19. AV IVR RAS. F. 87. Op. 1. D. 28.

20. AV IVR RAS. F. 87. Op. 1. D. 29.

21. AV IVR RAS. F. 87. Op. 1. D. 31.

22. Golev, I. A. (2022) *Kollekciya ekspedicionnykh fotografij A.I. Skassi v sobranii otdela rukopisej i knizhnykh pamyatnikov Nauchnoj biblioteki TGU* [A Collection of Expedition Photographs by A. I. Skassi in the Collection of the Department of Manuscripts and Book Monuments of the Scientific Library of TSU]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*. [Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History]. No. 46. Pp. 250–255. (In Russ.). DOI: 10.17223/22220836/46/21. EDN: BVSPYW.

23. Potanin G. N. (1893) *Tangutsko-Tibetskaya okraina Kitaya i Central'naya Mongoliya Puteshestvie G. N. Potanina, 1884–1886* [Tangut-Tibetan margin of China and Central Mongolia Journey of G. N. Potanin, 1884–1886]. Vol. 1. Saint Petersburg: Imperial Russian Geography Society. (In Russ.)

24. AV IVR RAS. F. 87. Op. 1. D. 30.

Об авторах

Станулевич Надежда Алексеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории музейных технологий, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: nstanulevich@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-5726-9690

Сабрукова Светлана Санджиевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела рукописей и документов, Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация; e-mail: ssabrukova@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-7983-4291

About the authors

Stanulevich Nadezhda A., Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Laboratory of museum technologies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: nstanulevich@gmail.com; ORCID ID: 0000-0001-5726-9690

Sabrukova Svetlana S., Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Laboratory of museum technologies, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation; e-mail: ssabrukova@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0001-7983-4291

Статья поступила в редакцию 25.10.2024

Одобрена после рецензирования 14.11.2024

Принята к публикации 18.11.2024